DOI 10.24412/1026-8804-2024-2-109-124
УДК 94(47).083.4

Стивен Уэнтворт Роскилл: принципиальность историка

Дмитрий Витальевич Лихарев,
доктор исторических наук, профессор Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.
E-mail: liharev.dv@dvfu.ru

Статья содержит анализ жизненного пути и научного наследия Стивена Уэнтворта Роскилла (1903—1982), одного из крупнейших военно-морских историков XX в. Автор попытался ответить на вопрос о причинах поступления С.У. Роскилла на военную службу во флот, при том что семейные традиции и воспитание не предполагали такого выбора с его стороны. В жизни Роскилла выделяются три главных периода: служба в военном флоте, работа над официальной историей участия британского флота во Второй мировой войне, академическая карьера после 1961 г. Одним из важнейших эпизодов в научной деятельности Роскилла стало отстаивание им своей точки зрения на ключевые события Второй мировой войны вопреки давлению высшего руководства военно-морского ведомства и высокопоставленных политиков, прежде всего У. Черчилля. В числе таких событий выделяются Норвежская операция в апреле 1940 г., гибель линкора «Принс оф Уэлс» и линейного крейсера «Рипалс» в декабре 1941 г., гибель конвоя PQ-17 и рейд на Дьеп в августе 1942 г. Главная коллизия заключалась в том, что оценки Роскилла расходились со взглядами Черчилля, изложенными в его труде «Вторая мировая война». В статье представлен сравнительный анализ особенностей научной работы «официальных историков» и университетской профессуры, показаны причины конкуренции между исследователями за эксклюзивную научную информацию.
Ключевые слова: С.У. Роскилл, военно-морская история, Вторая мировая война, У. Черчилль, историография.

Stephen Wentworth Roskill: The Historian's Fidelity to Principles.
Dmitrii Likharev, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.
E-mail: liharev.dv@dvfu.ru.

The paper analyses the life and scientific legacy of Stephen Wentworth Roskill (1903—1982), one of the most prominent naval historians of the twentieth century. The author tries to answer the question why

S.W. Roskill joined the navy, while family traditions and upbringing didn't predetermine such choice. Roskill's career is divided into three main periods: the naval service, his work on the official history of the British navy's participation during the Second World War and his academic career after 1961. One of the most important episodes in Roskill's academic career was when he defended his point of view on the key events of the Second World War against the pressure of the top navy leaders and high-ranking politicians, first of all, Winston Churchill. Among these events are the Norwegian Campaign in April 1940, the sinking of the battleship "Prince of Wales" and the battlecruiser "Repulse" in December 1941, the destruction of the Convoy PQ-17 and the Dieppe Raid in August 1942. The main collision concerns divergences between Roskill's views and those of Winston Churchill in his work "The Second World War". The paper presents a comparative analysis of the peculiarities of the scientific study of "official historians" and university professors, shows the reasons for competition between researchers for exclusive scientific information.
Keywords: S.W. Roskill, naval history, the Second World War, Winston S. Churchill, historiography.

Имя английского историка Стивена Уэнтворта Роскилла (1903—1982) хорошо известно советским и российским любителям военно-морской истории. Для старших школьников 1970-х гг. в глубокой провинции главными источниками сведений о военных кораблях и морских сражениях оставались журналы «Техника молодёжи» и «Моделист-конструктор». И вдруг на полках книжных магазинов появляется трёхтомник «Флот и война» [3]! Чтение этого труда доставляло истинное удовольствие: строгий академический стиль, точное использование специальных терминов, глубокое знание морской географии и технических деталей кораблей.

К сожалению, переводчики и редакторы этого издания не посчитали нужным сообщить сведения об авторе. В предисловии, написанном адмиралом В.Н. Алексеевым, говорилось, что С.У. Роскилл — буржуазный историк, и потому он «обходит молчанием цели воюющих государств, политические вопросы излагает примитивно и беспринципно» [3, т. 3, с. 5]. В 2000 г. на русском языке вышла ещё одна монография Роскилла «Флаг Святого Георгия: английский флот во Второй мировой войне» в переводе и с предисловием А.Г. Больных [2]. Но и эта публикация никак не помогла заполнить пробел в биографических сведениях об авторе.

Между тем Стивен Роскилл представлял собой интереснейшую личность, которой пришлось пройти непростой жизненный путь, в том числе и как учёному. До сих пор о нём ещё не так много сведений в открытом доступе, как и визуальных источников. Даже в статье о Роскилле в британской «Википедии» отсутствует его фотография. Личные документы историка в настоящее время хранятся в архиве Черчилль-колледжа Кембриджского университета, который стал его последним местом работы [Churchill Archive Centre. GBR. /0014/ ROSK]. Фонд Роскилла насчитывает 14 дел, содержащих три его юношеских дневника, рукописи и черновики монографий, личную переписку и прочие источники, которые ещё ждут своих исследователей.

Существенным прорывом в изучении и осмыслении научного наследия С.У. Роскилла стала монография Барри Гуфа, которая содержит сравнительный анализ исследований и творческого пути двух крупнейших англоязычных военно-морских историков середины XX в. — Артура Мардера и Стивена Роскилла [8]. Канадскому исследователю удалось ввести в научный оборот значительный массив ранее не использовавшихся источников, в том числе фотографии из семейного архива Роскиллов.

Стивен Уэнтворт Роскилл родился в Лондоне 1 августа 1903 г. Он стал вторым сыном Джона и Сибил Роскиллов. Мальчик рос и воспитывался в обществе трёх братьев. Старший, Эштон, появился на свет в 1902 г., в 1906 г. родился Оливер, а младший, Юстас, — в 1911 г. Глава семейства, Джон Роскилл, принадлежал к клану немецких евреев, эмигрировавших в Англию в 1840 г. Они открыли в Манчестере процветающую торговую контору, которая занималась продажей тканей в Китай и Японию.

Сибил Мэри, урождённая Дилк, напротив, происходила из «хорошей английской семьи». В её родственниках числились депутаты парламента и государственные деятели. Судя по фотографиям, она была высока, стройна и элегантна. Стивен Роскилл, испытывавший к матери безграничную преданность и любовь, впоследствии неоднократно спрашивал себя, почему она приняла предложение руки и сердца от Джона Роскилла. Ответ на этот вопрос так и остался для него загадкой [8, p. 66—67].

Роскиллы жили в достатке. Интеллект и образованность являлись главными семейными ценностями. Мальчики учились в престижных частных гимназиях. Братья Стивена окончили Оксфордский университет. Оливер стал видным инженером. После Второй мировой войны он руководил строительством крупных заводов в Ираке, Пакистане и на Мальте. Эштон и Юстас

двигались по юридической стезе. Младший из братьев стал членом Верховного суда Великобритании и депутатом палаты лордов. Королева пожаловала его баронским титулом. Есть фотография 1980 г., где изображены братья Роскиллы на лужайке кампуса Кембриджского университета. Она запечатлела четверых высоких седовласых мужчин в профессорских мантиях. Несмотря на солидный возраст — младшему Юстасу уже исполнилось 69, Эштону оставалось два года до 80, — видно, что они сохранили осанку и крепко стоят на ногах.

В контексте таких семейных ценностей на вопрос о том, что побудило Стивена Роскилла избрать карьеру военного моряка, простого ответа не найдётся. Никто не побуждал его идти во флот. Никто из родственников, далёких или близких предков, никогда не стоял на палубе военного корабля. Сам Роскилл считал, что на его выбор повлияли умонастроения того времени. Начало XX в. в Англии не случайно называют «эпохой нового маринизма». Появление подводных лодок и особенно дредноутов широко обсуждалось в прессе, публицистике, досужих разговорах. На страницах газет и журналов, на открытках появлялись фотографии великолепных военных кораблей. За победы на школьных олимпиадах и конкурсах Стивена часто награждали книгами на морскую тематику. Однажды ему достались «Барабаны Дрейка» Генри Ньюболта с личной подписью автора. В другой раз он принёс домой иллюстрированный ежегодный справочник Ф.Т. Джейна «Все военные корабли мира» [8, p. 67—68].

Так или иначе, свой выбор он сделал. В августе 1917 г., в самый разгар Первой мировой войны, 14-летний Стивен Роскилл успешно прошёл вступительные испытания и отправился в Королевский военно-морской колледж на острове Уайт. Через год он перешёл в Старший военно-морской колледж в Дартмуте. Новый мир, в который попал воспитанный и начитанный подросток, обернулся для него сильнейшим разочарованием. Обучение кадетов проходило в жёсткой муштре. Все действия строго регламентировались и производились исключительно по приказу. Так, после удара в рынду вахтенный объявлял: «Чистить зубы» или «Вечерняя молитва». Любое проявление оригинальности, независимости или интеллекта сверх предписанного не приветствовалось. Строгая дисциплина насаждалась не только теми, кому это полагалось по должности, но и старшекурсниками.

Анализ системы подготовки офицеров флота, который Роскилл приводит в своей последней монографии об адмирале

Дэвиде Битти, носит заметный отпечаток личного опыта автора. Роскилл считал, что такая система обучения не могла бесследно пройти для психики подростков. Многим удавалось пройти через эти жернова, на первый взгляд, без видимых последствий. Из них потом получались высококлассные морские офицеры. Но правда и в том, что многие не выдерживали. Надломленные физически и психически, они потом всей душой ненавидели морскую службу и демобилизовывались при первой же возможности [10, p. 21].

В доказательство Роскилл привёл высказывание своего однокурсника Фрэнка Твисса, который в феврале 1942 г. попал в плен к японцам. Когда после войны этого офицера спросили, сильно ли он настрадался в японском плену, Твисс ответил: «После четырёх лет в Дартмуте японский лагерь для военнопленных — практически пикник» [10, p. 22].

Во время учёбы в Осборне и Дартмуте юный интеллектуал старался избегать участия в матчах по регби и прочих брутальных состязаниях. Свободное время он посвящал «журналистике»: писал заметки и статьи для стенгазеты. В 1921 г. Стивен Роскилл завершил обучение с сертификатом первого класса. Его первым местом службы стал старый линкор «Темерер», машины которого работали на угле. За «Темерером» последовала интересная и полная новых впечатлений служба на лёгком крейсере «Дурбан». Это был отличный новый корабль, а его командир, Бэзил Вашингтон, был «настоящим джентльменом». «Дурбану» довелось сопровождать линейный крейсер «Ринаун», совершавший поход на Дальний Восток с наследником престола на борту. Эскорт Принца Уэльского посетил многие порты Индии и Юго-Восточной Азии. Корабли пережили тайфун в Кобе и землетрясение в Йокогаме [8, p. 69—70].

В августе 1930 г. Стивен Роскилл устраивает личную жизнь: женится на Элизабет Ван ден Берг, с которой познакомился во время отдыха в Австрии. Её отец занимался производством маргарина и слыл успешным бизнесменом [8, p. 73].

В 1936 г. Роскилл получил должность артиллерийского офицера на линкоре «Уорспайт». Впоследствии он считал это «лучшим назначением из всех, какие флот мог мне предоставить». К тому времени на линкоре завершилась глубокая модернизация, существенно изменившая не только внешний облик корабля, но также силовую установку и вооружение. «Уорспайт» получил новые башенные орудия калибром 381 мм с улучшенными баллистическими характеристиками, которые

нуждались во всесторонних испытаниях [1, с. 45—54]. Так что для артиллерийского офицера, отвечавшего за башни главного калибра, нашлось много работы.

Впоследствии Роскилл посвятил отдельную монографию этому знаменитому кораблю, прошедшему две мировые войны. В предисловии он написал: «…Мне пришлось передать мои большие пушки в другие руки, но я знал, что отлаженные нами орудия не подведут, когда пробьёт час испытаний. „Уорспайт“ был лучшим кораблём из всех, на каких мне пришлось служить. С тех пор, как я его покинул, мне уже не довелось его увидеть, поскольку война забросила меня в воды, слишком далёкие от тех, где он покрыл себя славой. Но я никогда не забывал его и никогда не забуду» [14, p. 21].

В 1938 г., получив звание коммандера, Роскилл перешёл на службу в адмиралтейство, в отдел морской артиллерии. Там он занимался разработкой и совершенствованием корабельных зенитных установок. В этой должности его застала начавшаяся Вторая мировая война. В сентябре 1941 г. Роскилл получил назначение старшим офицером на лёгкий крейсер «Линдер», изящный быстроходный корабль со стремительными обводами. Поскольку «Линдер» передали ВМС Новой Зеландии, Роскилл отбыл на Тихий океан. Через три месяца там началась война с Японией. «Линдер» активно участвовал в боевых действиях: сопровождал транспорты, отражал атаки авиации и надводных кораблей.

В июле 1943 г. «Линдер» был задействован в многодневном сражении у Соломоновых островов. В ночь на 13 июля, во время боя с японскими лёгкими крейсерами, «Линдер» получил попадание в правый борт 610-миллиметровой торпедой, которую союзники прозвали «длинное копьё» (long lance). Столб воды от взрыва торпеды едва не смыл Роскилла за борт. Он получил осколочное ранение в ногу и сильный ушиб позвоночника. В борту крейсера образовалась пробоина площадью 55 кв. м, он принял 3000 т забортной воды. 28 членов экипажа погибли. На этом участие в боевых действиях для «Линдера» и его старшего офицера закончилось. Крейсер отправился на ремонт в США, который завершился только к июлю 1945 г. [8, p. 81—82].

В Америке Роскилла включили в состав делегации британского адмиралтейства, которая занималась налаживанием взаимодействия с ВМС США. По итогам сражения у Коломбангара он удостоился креста «За отличную службу» и производства в звание кэптена (аналог капитана 1 ранга в советском/российском

ВМФ). В США Роскилл прослужил до 1946 г. За успешное сотрудничество с союзниками американское правительство наградило его орденом «Легион почёта».

Сразу по возвращении в Англию Роскилла срочно вызвали в адмиралтейство. Правительство и высшее военно-морское командование решили возложить на него важную миссию — возглавить делегацию британских наблюдателей на испытаниях американской атомной бомбы на атолле Бикини. В состав делегации вошли представители различных отраслей военно-морской службы, в том числе и старшие по званию. Однако Роскилл с самого начала установил непререкаемый авторитет главы делегации. Ему также удалось наладить хороший контакт с американцами, несмотря на их подозрительность и отношение к англичанам как младшим партнёрам [8, p. 87—89].

Британскую делегацию разместили на борту вспомогательного судна ВМФ США «Блю Ридж», которое находилось в 23 милях от эпицентра взрыва. Первое испытание прошло 1 июля 1946 г. Бомба взорвалась в 150 м над водой. По инструкции наблюдатели стояли спиной к взрыву, чтобы не ослепнуть от вспышки. Второе испытание состоялось 26 июля. На сей раз судно наблюдателей поставили всего в 11 милях от эпицентра. Роскилла и его сослуживцев щедро полило радиоактивной водой и осыпало мелкими обломками. В те времена военные и испытатели ещё не подозревали об опасности радиоактивного облучения [4, p. 237].

По итогам испытаний Роскилл подготовил обстоятельный отчёт, который считал исключительно свои детищем. Экземпляр этого документа хранится в фонде Роскилла [Churchill Archive Centre. GBR./0014/ ROSK 24/2]. Текст получился лаконичным, но при этом всеохватывающим и выделяющим суть проблемы. Отчёт американской комиссии оказался невероятно громоздким, перегруженным мельчайшими деталями и потому почти непригодным для использования. Впоследствии американская сторона пользовалась отчётом Роскилла.

В мае 1949 г. служба Роскилла в военном флоте завершилась. Он сам предпочёл досрочную отставку по инвалидности с соответствующей пенсией тому, чтобы прождать ещё несколько лет и «уйти на покой» без каких-либо льгот. Военно-медицинская комиссия дала заключение, что полученные ранения и прогрессирующая глухота не позволяют кэптену Роскиллу впредь справляться со своими служебными обязанностями.

Как ни странно, но именно отчёт о ядерных испытаниях на атолле Бикини, создавший ему репутацию незаурядного

аналитика, стал для Роскилла путёвкой в новую жизнь. В феврале 1949 г. коллегия адмиралтейства обсуждала кандидатуру историка, которому следовало поручить создание официального труда о боевых операциях британского флота в 1939—1945 гг. Адмирал Джеффри Оливер настоял на том, чтобы возложить эту задачу на Стивена Роскилла. Его очень впечатлил отчёт, а также оценка, которой он удостоился у американцев [8, p. 176].

По итогам больших войн XIX — начала XX в. в странах-участницах создавались официальные труды с описанием и анализом боевых действий на суше и на море. Их цель заключалась в осмыслении полученного военного опыта, с тем чтобы в дальнейшем избежать допущенных просчётов и ошибок. Считается, что побеждённые лучше усваивают уроки прошедшей войны, чем победители. Это справедливое заключение, но не только потому, что побеждённые имели большую мотивацию. После Первой мировой войны в Германии и России произошли революции, которые смели с политического олимпа прежние элиты. В результате в Веймарской Германии военно-морские историки Отто Гроос, Арно Шплиндер, Герман Лорей, Рудольф Фирле получили возможность делать на основе фактического материала такие выводы, какие считали нужными. У них, естественно, нашлись критики «из бывших», но они полемизировали с историками на страницах газет и журналов, а не вызывали их «на ковёр» в высокие кабинеты.

В Англии всё происходило по-другому. Выдающийся военно-морской теоретик Джулиан Корбетт, взявший на себя миссию по созданию официальной истории операций британского флота в 1914—1918 гг. [6], столкнулся с громадными трудностями. Чтение 3-го тома, целиком посвящённого Ютландскому сражению, вызвало неподдельную ярость у первого морского лорда адмирала Д. Битти, который потребовал его полностью переделать. Только заступничество начальника исторического отдела Комитета имперской обороны помогло Корбетту противостоять давлению со стороны флотского руководства. По слухам, «нервотрёпка», сопровождавшая процесс подготовки этого труда, не в последнюю очередь поспособствовала преждевременной смерти автора [16, p. 282].

Роскилл знал о всех перипетиях, сопровождавших создание официальной истории войны на море Дж. Корбетта и Г. Ньюболта. Тем не менее он дал своё согласие, и его можно понять. Предложение правительства по созданию официальной истории можно рассматривать как громадный комплимент учёному.

Это свидетельствовало о том, что тебя считают лучшим из лучших. Это означало, что тебе предоставят доступ в такие святая святых, к таким документам, которых последующие историки не увидят ещё в трёх поколениях. Сыграли свою роль и материальные соображения. Взявшись за этот труд, Роскилл получал на несколько лет гарантированное трудоустройство с жалованием 1200 ф. ст. в год [8, p. 177]. Вскоре ему пришлось убедиться, что работа над официальным трудом имеет свою оборотную сторону. Последующие десять лет стали свидетелями борьбы между властью, стремившейся «присвоить» историю Второй мировой войны, и историком, пытавшимся отстоять своё право на непредвзятость.

Всё, что писал Роскилл, прочитывалось и обсуждалось на коллегии адмиралтейства. Первыми рассматривались заглавия и структура работы. Автор предложил пять вариантов названия книги. Начальники выбрали «Война на море» (“The War at Sea”). Историю боевых операций британского флота в 1839—1945 гг. Роскилл предложил разделить на три периода: Оборона, 1939—1941; Равновесие, 1942—1943; Наступление, 1943—1945. Периодизацию одобрили без проблем.

Больше всего вопросов у коллегии вызвала вводная глава «Морская война и морская стратегия», которая носила концептуальный характер. Роскиллу пришлось долго объяснять, что он имел в виду под такими понятиями, как «стратегическая оборона», «ограниченная война», «концентрация сил» и т.д. Получив одобрение общей концепции, Роскилл приступил к работе с фактическим материалом. На этом поприще его ждали не только большие открытия, но и большие разочарования.

В начале 1950-х гг. источниковая база истории Второй мировой войны ещё находилась в стадии формирования. Основной массив документов, с которыми предстояло работать Роскиллу, хранился в текущем архиве британского адмиралтейства. Там историку могли выдавать только по три архивных дела в день. Вскоре ему пришлось убедиться, что в источниковой базе войны на море уже возникли большие пробелы. Так, ежедневный «Военный журнал» отдела оперативной разведки адмиралтейства по чьему-то распоряжению уничтожили сразу после окончания войны. Позднее Роскилл назвал это «архивным холокостом» [8, p. 179]. Его так и не допустили к работе с документами отдела «Ультра», который занимался дешифровкой радиопереговоров германских боевых кораблей.

Но и с теми источниками, к которым Роскилл получил доступ, предстояло проделать огромный объём работы. По понедельникам он приезжал в Лондон из Баунса, где проживал, и до пятницы включительно работал в архиве. По вечерам, по окончании рабочего дня, систематизировал свои выписки, нередко засиживаясь за письменным столом далеко за полночь.

Самые большие препятствия в работе над официальной историей войны на море Роскиллу чинило даже не адмиралтейство, а правящий кабинет в лице Уинстона Черчилля, который с 1951 г. в очередной раз возглавил правительство Великобритании. Когда Роскилл приступил к своему исследованию, Черчилль уже завершал написание своих грандиозных мемуаров — шеститомной «Второй мировой войны» [5]. В ней «Британский Лев» изложил своё видение морской политики Англии и собственную роль в определении её основных направлений. Черчилль очень заботился о своей репутации и считал крайне нежелательным возможное расхождение оценок официального труда с его мемуарами.

Секретарь кабинета министров Норман Брук и личный секретарь Черчилля Эрик Сил получили распоряжение внимательнейшим образом контролировать всё, что писал Роскилл на этапе рукописи. Черчилль хотел во что бы то ни стало нивелировать любую критику в свой адрес и возможные расхождения с тем, что он написал во «Второй мировой войне». В первом томе официальной истории Черчилля в наибольшей степени беспокоили два сюжета: неудачная попытка британского флота предотвратить германское вторжение в Норвегию в апреле 1940 г. и гибель новейшего линкора «Принс оф Уэлс» и линейного крейсера «Рипалс» в декабре 1941 г., пытавшихся отразить высадку японского десанта в Малайе. Именно Черчилль распорядился отправить эти два корабля на Дальний Восток без авиационного прикрытия, считая, что современный линкор с его мощным зенитным вооружением практически неуязвим с воздуха.

В мае 1953 г. Роскилл завершил рукопись первого тома и отправил её на утверждение в коллегию адмиралтейства. Брук и Сил немедленно затребовали копию для себя. Первый из них в безапелляционной манере объявил Роскиллу, что он должен показать текст премьеру. Если глава правительства обнаружит фактические ошибки или «необоснованные утверждения», он поправит текст. В ответ Роскилл резонно возразил, что любые расхождения во взглядах с премьер-министром

на события Второй мировой войны будут носить субъективный характер. Если давление на него продолжится, то он оставляет за собой право обратиться с открытым письмом в «Таймс» [8, p. 183].

Борьба за первый том «Войны на море» стоила Роскиллу больших нервов. Месяц шёл за месяцем, а рукопись из офиса премьер-министра всё не возвращалась. В июне 1953 г. Черчилль перенёс инсульт, который тщательно скрывался его окружением. Роскилл, естественно, об этом ничего не знал и потому испытывал сильное беспокойство за судьбу книги. Рукопись оставалась у Черчилля с мая по декабрь 1953 г. После долгих колебаний и сомнений премьер всё же дал согласие на первоначальную интерпретацию причин гибели «Принс оф Уэлса» и «Рипалса» [9, p. 513, 619].

Вышедший из печати в 1954 г. первый том «Войны на море» имел огромный успех. Он стал бестселлером в списках книг по военной истории. Через пять месяцев пришлось выпускать дополнительный тираж. «Война на море» сделала Роскилла известным на всю страну. Он получал поздравления от маститых военных историков, которые воздали должное стойкости автора в преодолении препон государственной цензуры. В рецензии на первый том «Войны на море» адмирал Д.Ч. Диккенс писал: «Кэптэну Роскиллу удалось-таки возложить на широкие плечи сэра Уинстона его долю ответственности за неразбериху, порождённую многочисленными указаниями флагману эскадры, которые он отдавал через голову командующего флотом во время злосчастной норвежской кампании» [7, p. 356].

Успех первого тома проложил дорогу остальным. Но трудностей и проблем для автора не стало меньше. Второй том «Войны на море» содержал два предположительно взрывоопасных сюжета. Первый из них касался гибели конвоя PQ-17 в Арктике, второй — рейда на Дьеп. Проблема, связанная с гибелью конвоя, следовавшего в СССР, затрагивала не столько Черчилля, сколько высшее руководство флота. Главный вопрос состоял в том, кто отдал приказ эскорту покинуть конвой, а грузовым судам рассредоточиться. По прошествии 14 лет с июля 1942 г. имя этого человека продолжало держаться в секрете. Роскиллу удалось документально доказать, что гибельное распоряжение исходило от первого морского лорда адмирала Дадли Паунда [13, vol. 2, p. 139]. Высшее руководство флота упорно сопротивлялось обнародованию этой информации. Однако в этот раз

Роскилл получил поддержку с неожиданной стороны — от Черчилля. В результате материал пошёл в печать.

Рейд на Дьеп 19 августа 1942 г. стал первой крупной десантной операцией союзников во Второй мировой войне, которая закончилась полной катастрофой. Британское командование бросило на штурм укреплённого порта на французском побережье 6050 солдат и офицеров элитных подразделений, преимущественно канадцев. 10 часов спустя немцы полностью разгромили десант. Канадцы потеряли 3367 человек убитыми и пленными, что составляло 68% личного состава [13, vol. 2, p. 243, 250]. Операция «Джубили» и её плачевный исход затраги-

интеллектуальных удовольствий, как театр и музыка. Последняя занимала в его жизни большое место. Студенты Кембриджского университета прозвали пожилого профессора «древний моряк» (ancient seaman).

Молодые преподаватели, относившиеся к Роскиллу с огромным уважением, старались говорить с ним, максимально отчётливо артикулируя слова, чтобы он имел возможность прочитать по губам, что они хотят сказать. По воспоминаниям коллег, в отличие от большинства людей, страдавших недугом глухоты, Роскилл никогда не повышал голоса. Он всегда говорил тихо и спокойно. Когда Роскилл председательствовал на заседаниях Общества военно-морской истории (Navy Records Society), зачастую проходивших в шумных и сумбурных дискуссиях, стоило ему заговорить, как все сразу умолкали.

Стивен Уэнтворт Роскилл скончался 4 ноября 1982 г. в своём доме в возрасте 79 лет. Его место в пантеоне крупнейших военно-морских историков остаётся незыблемым не только благодаря его фундаментальным трудам, но и примерам принципиальности в отстаивании своих научных позиций.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Михайлов А.А. Линейные корабли типа «Куин Элизабет». СПб.: Боевые корабли мира, 2001. 96 с.
2. Роскилл С.У. Флаг Святого Георгия: английский флот во Второй мировой войне. М.: АСТ, 2000. 560 с.
3. Роскилл С.У. Флот и война. 3 т. М.: Воениздат, 1967—1974.
4. Ballard R.D. Graveyards of the Pacific: From Pearl Harbor to Bikini Atoll. Washington: National Geographic, 2001. 255 p.
5. Churchill W.S. The Second World War. 6 vols. London: Houghton Mifflin, 1948—1953.
6. Corbett J.S., Newbolt H. The History of the Great War: Naval Operations. 1914—1918. 5 vols. London: Longman Green & Co., 1920—1931.
7. Dickens G.C. Stephen Wentworth Roskill. History of the Second World War. The War at Sea. 1939—1945. Vol. 1. London: HMSO, 1954 // Naval Review. 1954. Vol. 42. No. 3. P. 355—357.
8. Gough B. Historical Dreadnoughts: Arthur Marder, Stephen Roskill and Battles for Naval History. Barnsley: Seaforth Publishing, 2010. XVIII p., 366 p.
9. Reinolds D. In Command of History: Churchill Fighting and Writing the Second World War. London: Allen Lane, 2004. XXIV p., 631 p.
10. Roskill S.W. Admiral of the Fleet Earl Beatty. The Last Naval Hero. An Intimate Biography. London: Collins, 1980. 430 p.
11. Roskill S.W. Churchill and the Admirals. London: Collins, 1977. 351 p.

12. Roskill S.W. Hankey: Man of Secrets. 3 vols. London: Collins, 1970—1974.
13. Roskill S.W. History of the Second World War. The War at Sea. 1939—1945. 3 vols. London: Her Majesty Stationary Office, 1954—1961.
14. Roskill S.W. HMS "Warspite": The Story of a Famous Battleship. London: Collins, 1957. VIII p., 319 p.
15. Roskill S.W. Naval Policy between the Wars. 1919—1939. 2 vols. London: Collins, 1968—1972.
16. Winton J. Jellicoe. London: Micael Joseph, 1981. 320 p.
17. Churchill Archive Centre. Cambridge University.

REFERENCES

1. Mikhaylov A.A. *Lineynye korabli tipa "Kuin Elizabet"* [Queen Elizabeth-Class Battleships]. St. Petersburg, Boevye korabli mira Publ., 2001, 96 p. (In Russ.)
2. Roskill S.U. *Flag Svyatogo Georgiya: angliyskiy flot vo Vtoroy mirovoy voyne* [George's Cross: The English Fleet during the Second World War]. Moscow, AST Publ., 2000, 560 p. (In Russ.)
3. Roskill S.U. *Flot i voyna.* 3 t. [Fleet and War. 3 Vols]. Moscow, Voenizdat Publ., 1967—1974. (In Russ.)
4. Ballard R.D. *Graveyards of the Pacific: From Pearl Harbor to Bikini Atoll.* Washington, National Geographic Publ., 2001, 255 p. (In Eng.)
5. Churchill W.S. *The Second World War*. 6 vols. London, Houghton Mifflin Publ., 1948—1953. (In Eng.)
6. Corbett J.S., Newbolt H. *The History of the Great War: Naval Operations. 1914—1918*. 5 vols. London, Longman Green & Co. Publ., 1920—1931. (In Eng.)
7. Dickens G.C. Stephen Wentworth Roskill. History of the Second World War. The War at Sea. 1939—1945. Vol. 1. London: HMSO, 1954. *Naval Review*, 1954, vol. 42, no. 3, pp. 355—357. (In Eng.)
8. Gough B. *Historical Dreadnoughts: Arthur Marder, Stephen Roskill and Battles for Naval History.* Barnsley, Seaforth Publishing Publ., 2010, XVIII p., 366 p. (In Eng.)
9. Reinolds D. *In Command of History: Churchill Fighting and Writing the Second World War*. London, Allen Lane Publ., 2004, XXIV p., 631 p. (In Eng.)
10. Roskill S.W. *Admiral of the Fleet Earl Beatty. The Last Naval Hero. An Intimate Biography.* London, Collins Publ., 1980, 430 p. (In Eng.)
11. Roskill S.W. *Churchill and the Admirals.* London, Collins Publ., 1977, 351 p. (In Eng.)
12. Roskill S.W. *Hankey: Man of Secrets.* 3 vols. London, Collins Publ., 1970—1974. (In Eng.)
13. Roskill S.W. *History of the Second World War. The War at Sea. 1939—1945.* 3 vols. London, Her Majesty Stationary Office Publ., 1954—1961. (In Eng.)
14. Roskill S.W. *HMS "Warspite": The Story of a Famous Battleship.* London, Collins Publ., 1957, VIII p., 19 p. (In Eng.)
15. Roskill S.W. *Naval Policy between the Wars. 1919—1939.* 2 vols. London, Collins Publ., 1968—1972. (In Eng.)
16. Winton J. *Jellicoe.* London, Micael Joseph Publ., 1981, 320 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 18.01.2024